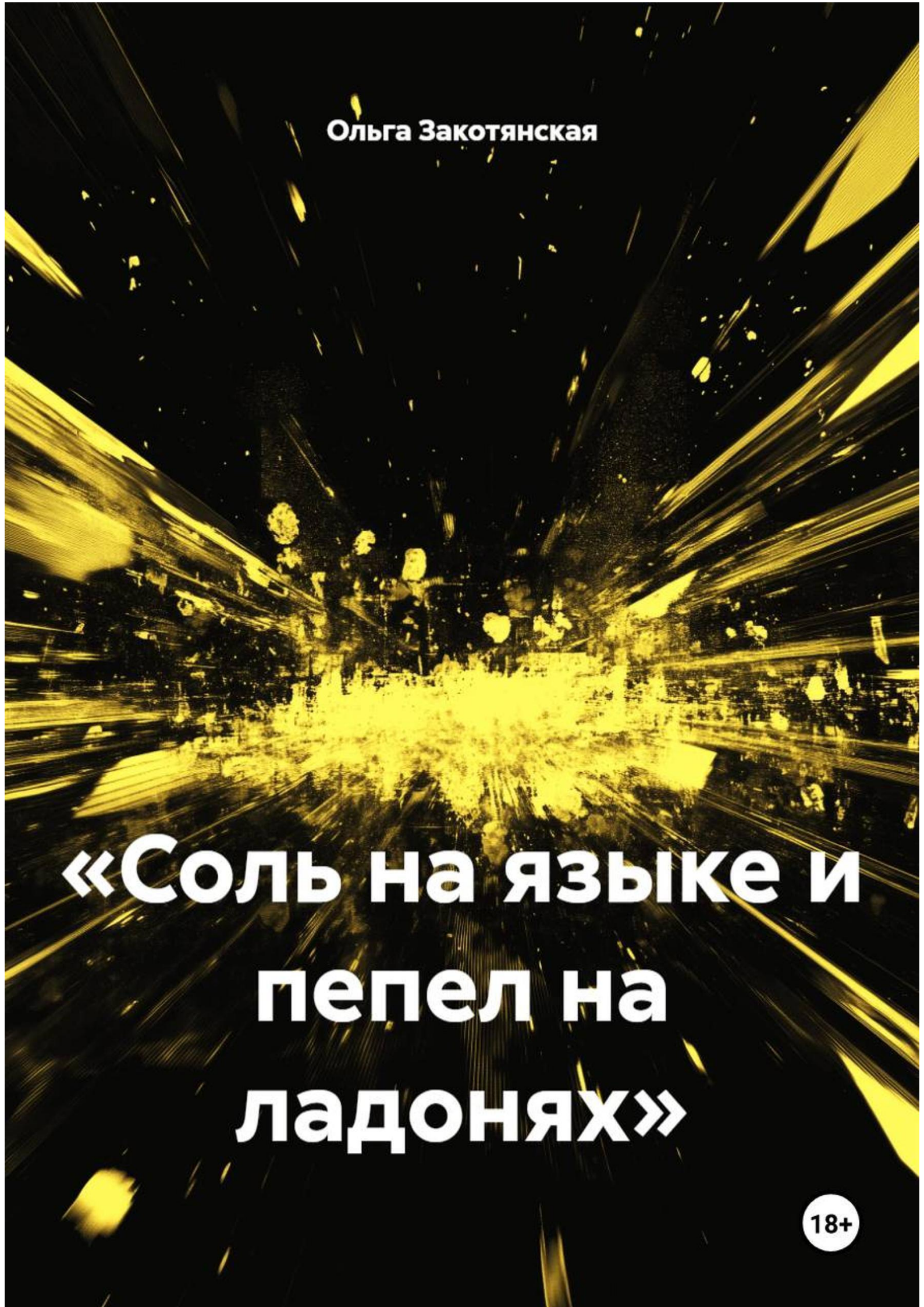

Ольга Закотянская

**«Соль на языке и
пепел на
ладонях»**

18+

Ольга Закотянская

**«Соль на языке и
пепел на ладонях»**

«Автор»

2026

Закотянская О. М.

«Соль на языке и пепел на ладонях» / О. М. Закотянская —
«Автор», 2026

В городе магия — профессия, и она выжигает. Кира — «снимательница печалей»: забирает чужую тоску по заказу, легально, с чеками и NDA. У каждой печали есть вкус и вес, и чем дольше Кира держит её в себе, тем хуже помнит собственное счастье. При графике в 140 часов в месяц её силы на исходе. Когда у постоянного клиента пропадает дочь, а дедлайн никто не отменял, Кира берётся за расследование. Рядом — Денис, бывший следователь, теперь консультант по безопасности: он не верит в магию, но верит в улики. Их подходы конфликтуют, но вместе у них есть шанс найти девочку: следы — и в протоколах, и в стёртых эмоциях. Дар Киры начинает сбоить: чужие печали сливаются в густой страх, и она перестаёт отличать свою боль от чужой. Денис не ждёт от неё чудес и просто остаётся рядом. Чтобы вернуть себя, Кире придётся отказаться от привычного способа помогать, а Денису — признать, что иногда правду можно услышать только через чувство.

© Закотянская О. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ольга Закотянская

«Соль на языке и пепел на ладонях»

Глава 1

Кира проснулась от того, что пересохло во рту. Не просто «хотелось воды» — язык будто наждачкой тёрли, а на нёбе остался горький, тяжёлый привкус, будто она всю ночь жевала пепел. Она открыла глаза и несколько секунд смотрела в потолок, пытаясь отделить: это её усталость или чужая боль, которую она вчера приняла на себя.

Обычно это получалось почти сразу. Своё — это когда боишься проспать, когда думаешь, что опять не успеешь, когда злишься на будильник. Чужое — это когда внутри будто кто-то чужой плачет, а ты не знаешь, по какой причине. Вчера был тяжёлый день: три заказа подряд, и последний — самый сложный. Жена бизнесмена, которой нужно было спокойно подписать бумаги о разводе, не разрыдавшись прямо в кабинете юриста. Горе там было плотное, вязкое, как смола. Кира взяла его на себя, как брала всегда, и теперь оно прилипло к ней, не желая уходить.

Она села на кровати и тут же пожалела: голова закружилась, а в висках застучало так, будто кто-то бил в барабан. На тумбочке мигал телефон: напоминание о встрече с клиентом в 10:00, уведомление от сервиса о том, что лицензия требует подтверждения квалификации в течение двух недель, и сообщение от менеджера: «Срочно перезвони, есть срочный заказ».

Кира застонала и уронила голову в ладони.

«Не могу брать срочные», — хотела она написать в ответ, но пальцы замерли над клавиатурой. Она знала, что если откажется, менеджер просто перекинет заказ на другую снимательницу печалей, а у Киры и так график проседает: два клиента ушли к конкурентке, которая работала быстрее и улыбалась шире. А у Киры улыбка в последнее время получалась натянутой, как старая резинка.

В кухне пахло остывшим кофе и пылью. Она налила стакан воды, выпила залпом и тут же почувствовала, как соль царапнула горло изнутри. Это было не просто ощущение — это был знак. Горе, которое она брала, имело вкус. Стыд — как йод, едкий и резкий. Вина — как железо, будто прикусила язык. А вот это, сегодняшнее, было солёным. Значит, где-то там, в чужом мире, кто-то плакал. И Кира теперь носила эти слёзы в себе.

Пока чайник грелся, она открыла приложение учёта заказов и проверила расписание. Сегодня было два плановых: один в 11:00 — корпоративный клиент, которому нужно было выдержать совещание без паники, и второй в 15:00 — пожилая женщина, которая боялась идти к врачу и хотела просто «чуть-чуть не бояться». Оба заказа были оплачены заранее, оба были с пометкой «важно». И оба требовали от Киры быть собранной, спокойной и безупречной.

Чайник щёлкнул, и Кира машинально насыпала в чашку три ложки сахара. Это была её маленькая хитрость: сахар перебивал горечь чужих эмоций, делал их чуть менее ощутимыми. Она села за стол, обхватив кружку ладонями, и закрыла глаза.

И тут в дверь позвонили.

Не курьер, не соседка. Звонили настойчиво, требовательно, будто знали, что она дома, и не собирались уходить. Кира замерла, прислушиваясь к себе: нет ли там, внутри, чужого страха, который мог бы подсказать, кто стоит за дверью. Но вместо страха она почувствовала только усталость и раздражение.

Она встала, поправила футболку, натянула поверх неё старый кардиган и посмотрела в зеркало.

На лестничной площадке стоял мужчина в тёмном пальто, с папкой в руках. Лицо было ей смутно знакомо, но она не могла вспомнить, где его видела. Он снова нажал на звонок, и звук отозвался в голове Киры болезненным эхом.

— Кто там? — крикнула она, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо, а не так, будто она только что проснулась после трёх бессонных ночей.

— Кира Андреевна? — голос за дверью был спокойным, но в нём чувствовалась привычка отдавать приказы. — Денис Викторович, частная безопасность. Нам нужно поговорить.

Кира на секунду замерла. Частная безопасность? У неё? Что могло случиться?

Она медленно повернула замок и приоткрыла дверь на цепочку.

Денис оказался старше, чем она подумала сначала. Лет тридцать пять, может, чуть больше. В глазах была та самая собранность, которую она видела у следователей в сериалах: будто он уже знал все ответы, а разговор был просто формальностью.

— Что случилось? — спросила Кира, не убирая цепочку.

— У вашего постоянного клиента, Игоря Львовича, пропала дочь. Вы его обслуживали в прошлом месяце. Полиция работает, но есть нюансы. Мне нужно задать вам несколько вопросов.

Внутри у Киры что-то дёрнулось. Не её страх, а что-то чужое, острое, как осколок стекла. Игорь Львович был одним из тех клиентов, с кем она чувствовала себя почти спокойно: он не давил, не требовал «сделать так, чтобы я вообще ничего не чувствовал», а просто просил: «Сделайте так, чтобы я мог говорить, не срываясь». И она брала его раздражение и тревогу, оставляя ему способность вести переговоры.

Теперь его дочь пропала. И этот мужчина в пальто смотрел на неё так, будто Кира могла знать что-то важное.

— Я не понимаю, при чём тут я, — пробормотала она, чувствуя, как соль снова поднимается к горлу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.